

С. Ф. Шимукович

Республиканский институт высшей школы, Минск

S. Shymukovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 061.235:346.054(476)(091)

**УЧАСТИЕ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ
В РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**PARTICIPATION OF BELARUSIAN REGIONAL ELITES
IN REALIZING CHARITY INITIATIVES VIA THE ACTIVITIES
OF LOCAL ESTABLISHMENTS OF THE RUSSIAN RED CROSS
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES**

В статье анализируются формы и направления деятельности местных учреждений общества Красного Креста в белорусском регионе в конце XIX – начале XX века и уровень участия в работе данных учреждений представителей белорусской общественности. Исследуются формы финансирования учреждений, виды и направления деятельности, выявляется зависимость активности учреждений общества Красного Креста в зависимости от международной и внутривойсковой обстановки в регионе.

Ключевые слова: благотворительность; Российское общество Красного Креста; общины сестер милосердия; местные управления Красного Креста; местные комитеты Красного Креста; общественная инициатива.

The article analyzes the forms and directions of the activity of local establishments of the community of the Red Cross in the Belarusian region in the late XIX – early XX centuries, and the level of participation of Belarusian public representatives in the work of these establishments. It researches the forms of financing the establishments, kinds and directions of the activity, reveals the dependence of the activity of the establishments of the community of the Red Cross from international and domestic situation in the region.

Key words: charity; Russian Red Cross Society; the community of Sisters of Mercy; local Red Cross; the local Red Cross committees; public initiative.

Российское общество Красного Креста (далее РОКК) было основано в 1867 году, спустя всего пять лет после проведения первой международной конференции Красного Креста, при непосредственном участии членов российской императорской семьи. К началу XX века покровительницей, а по сути, и руководителем Общества являлась императрица Мария Федоровна, вдова Александра III и мать Николая II [1, с. 163].

Главной целью Общества было заявлено «содействие военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами во время войны», что полностью соответствовало положениям международных конференций

данной организации [2, с. 158]. В мирное время РОКК участвовал в ликвидации последствий стихийных и народных бедствий, а также в организации постоянного медицинского обслуживания мирного населения. Это давало возможность приобрести неоценимый опыт практической работы сестрам милосердия [1, с. 154]. Кроме того, в мирное время на РОКК лежала обязанность «оказывать увечным воинским чинам возможную во всех видах помощь» [2, с. 158]. Больницы, которые содержали Местные управления РОКК, удовлетворяли нужды бесплатного лечения беднейших слоев местного населения [3, с. 111]. Таким образом, РОКК являлось крупной благотворительной организацией, действующей как в военное, так и в мирное время. Оно имело в своем распоряжении значительные материальные средства. В его штате был представлен квалифицированный медицинский персонал.

В деятельность учреждений РОКК были вовлечены широкие общественные силы. Это было возможно вследствие простоты организации местных органов общества на первых порах. Однако с принятием нового Устава 13 мая 1903 г. полномочия местных органов РОКК в выборе размеров и способов помощи были ограничены [4, с. 390–403]. Так, к кругу компетенции местных отделов принадлежали: рассмотрение отчетов, выборы новых членов, избрание почетных членов, выборы проверочных комиссий для проведения ревизий. Местные отделы могли обсуждать вопросы и принимать меры по изменению направлений деятельности и открытию заведений, предложенные их членами, однако конечное решение оставалось за Главным управлением РОКК [2, с. 159].

Еще одним признаком превращения РОКК в официальное благотворительное «ведомство», коих в Российской империи насчитывалось четыре, было предоставление некоторым служащим на постоянной основе в обществе пенсионных прав и преимуществ на государственной службе. 4 июня 1901 года был принят закон о предоставлении сестрам милосердия пенсионных прав. Пенсии начислялись из специального фонда, формируемого из средств Главного управления, которое направляло туда ежемесячно по 1 руб. за 1 человека [4]. К тому же РОКК как благотворительная организация имело определенные налоговые льготы. Прежде всего, оно было освобождено от пошлин с сумм, полученных по завещаниям жертвователей, от гербового сбора и других доходов. РОКК имел также таможенные преимущества при ввозе необходимого оборудования [5, с. 60–61, 63].

К началу XX в. на территории современной Беларуси действовало 5 местных управлений в губернских городах. Кроме того, в разные годы в уездных городах открывались местные комитеты РОКК. Их за всю дореволюционную историю деятельности Красного Креста на белорусской территории было около 30, но действовали они непостоянно, то закрываясь, то возобновляя свою деятельность. Условия открытия местных отделов РОКК на протяжении всего периода его существования оставались неизменны.

Для открытия Местного управления требовалось наличие не менее 30 действительных членов, для открытия Местного комитета – не менее 5 [2, с. 158]. Действительными членами считались лица, вносившие взносы в размере 5–10 руб. ежегодно или 100 руб. единовременно. Открытие Местного управления или комитета проходило с разрешения начальника губернии (ст. 342 Свода Губернских учреждений) [6, с. 34]. Одновременно ставилось в известность Главное управление РОКК, откуда присылался Устав, циркуляры, формы книг учета и отчетности [1, с. 172].

Главной задачей деятельности местных отделов общества Красног Крест являлся сбор средств на нужды военного времени. Любые другие формы общественной активности местными властями и руководством общества не приветствовались. Необходимо отметить, что массовое появление местных отделов РОКК на территории Российской империи и в белорусском регионе в том числе связано с событиями русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Именно тогда были основаны все местные управления и большинство местных комитетов. Необходимо отметить, что к концу XIX в. российское имперское правительство достигло определенных успехов в деле унификации ранее весьма оппозиционного региона. В первую очередь это было заметно в деле унификации части региональных белорусских элит, которые активно привлекались к государственной службе, и особенно успешно это наблюдалось в военном деле. Популярность Красного Креста в белорусском регионе в период русско-турецкой войны обусловлена тем, что значительная часть не только рядового состава, но и офицерства российской армии были родом из белорусских губерний. Так, знаменитый герой обороны перевала Шипка генерал И. В. Гурко был из белорусского шляхетского рода.

По окончании военных действий, на спаде патриотических настроений, некоторые местные отделы закрывались, другие же продолжали активную деятельность на постоянной основе.

Так, к началу 1890-х гг. закрылись Лепельский и Велижский местные комитаты, их капиталы переданы на хранение в Витебское Местное управление (в сумме около 3000 руб.) [7, л. 605; 8, с. 7]. В начале XX в. Лепельский комитет снова возобновил свои действия, что было связано с начавшейся войной на Дальнем Востоке. К 1905 г. он имел капитал 475 руб. и получил доход в сумме 745 руб. [9, с. 9]. Число членов комитета составляло 48 человек, что для уездного Лепеля представляло значительную цифру. В Могилевской губернии в разное время в уездах действовали 6 местных комитетов, однако к 1913 г. все они закрылись, их капиталы хранились в губернском Местном управлении (всего около 7900 руб.) [10, с. 16].

Члены РОКК делились на категории в зависимости от того вида деятельности, которую они проводили в обществе. Основу местных отделов составляли действительные члены, вносившие 5–10 руб. ежегодных взносов. Члены-соревнователи вносили 1–5 руб. ежегодно или 25 руб. единовремен-

но [3, с. 158]. Звания почетных членов и членов-благотворителей присуждались лицам за особые заслуги или весьма крупные пожертвования.

Членские взносы являлись постоянным источником средств местных отделов, хотя и не самым крупным. В доходах местных управлений они составляли около 10 % от всей суммы годового прихода. Одной из основных статей доходов являлись отчисления из платы граждан за заграничные паспорта. Сумма оплаты заграничного паспорта состояла из трех частей – 50 коп. за бланк шло в казну, 9 руб. 50 коп. составляли отчисления в инвалидный капитал, 5 руб. отчислялись с каждого паспорта в пользу РОКК (ст. 200 Устава о паспортах) [11, с. 15]. Благодаря этим поступлениям, частично остававшимся в распоряжении местных управлений, их капиталы значительно увеличивались и с момента основания достигли значительных величин.

Проценты с капиталов местных управлений являлись постоянным ежегодным источником доходов, не облагаемым налогом. Однако большую часть доходов учреждений составляли пожертвования частных лиц. Размеры этих поступлений из года в год составляли разные суммы, если в 1894 г. в Витебское Местное управление поступило 4590 руб. пожертвований [12, л. 27], то в следующем, 1895 г., пожертвования составили всего 114 руб. 40 коп. [7, л. 605]. В доходах местных комитетов частные пожертвования, наряду с членскими взносами и доходами от увеселительных мероприятий, составляли единственные источники доходов, поскольку капиталами Местные комитеты почти не обладали (исключение составлял Бобруйский Крепостной комитет). Незначительные средства в пользу учреждений поступали от кружечных сборов и по подписным листам.

Среди доходов местных отделов РОКК можно выделить средства, получаемые в ходе проведения активистами отделов благотворительных мероприятий – балов, спектаклей, концертов, лотерей и т. д. Доход от каждого такого мероприятия, в зависимости от степени удачи, мог достигать суммы в несколько тысяч рублей. Разрешение на проведение этих акций испрашивалось в установленном порядке у губернатора или в МВД. Как правило, прошения всегда удовлетворялись [13, л. 1].

Сумма продаваемых билетов обычно не превышала 1500 руб., а чистая прибыль составляла около 1 тыс. руб. Часто лотереи сопровождались обычными пожертвованиями, что увеличивало доход от этих мероприятий. С целью привлечения большего числа посетителей лотереи совмещались с литературными вечерами, балами, концертами, проводились мероприятия в залах Дворянских собраний и т. д. Во всех таких своих начинаниях местные отделы РОКК получали полную поддержку местного начальства [14, л. 53]. Последнее не удивительно, если учесть, что председателями руководящих органов местных отделов РОКК являлись представители местного гражданского и военного руководства [15, с. 178; 16, с. 52].

Однако были и отрицательные стороны этого явления. Чиновники со своим казенным менталитетом и отношением к работе общества «вытесняли» частную инициативу, сковывая свободу действий разраставшимися рамками регламентации. Постепенно губернские местные управления бюрократизировались, перестали контролироваться общественностью, что вызвало уменьшение числа их членов (в Витебском местном управлении со 104 человек в 1894 г. до 61 в 1903 г.). Огласка некоторых финансовых афер в РОКК в период русско-японской войны, среди которых выделялась растрата генералом В. А. Сухомлиновым 55 000 руб., принадлежавших Киевскому Местному управлению, еще более подорвала доверие к работе некоторых местных отделов РОКК. Покровительница общества императрица Мария Федоровна покрывала растратчиков, и это оттолкнуло от общества жертвователей, подорвало симпатию населения [17, с. 91; 18, с. 17].

В местных управлениях особое внимание уделялось организации Общин сестер милосердия (далее – ОСМ) и заведений при них – амбулаторий, больниц, аптек. Фактически ОСМ считались независимыми от местных управлений учреждениями, тем не менее, существовало тесное сотрудничество, в т. ч. финансовое, между этими организациями [19, с. 72]. К началу XX века при всех местных управлениях в Беларуси были открыты ОСМ. Позднее всего была открыта община в Гродно – только в 1901 г. [20, с. 1]. В организации общин главным препятствием был дефицит средств. Если Минское и Витебское местные управления, в силу больших доходов, особых трудностей не испытывали, то Могилевское и Гродненское местные управления, которые имели незначительные доходы, испытывали сложности как в организации ОСМ, так и в дальнейшем их финансировании. Для финансирования открытия этих заведений использовалось влияние губернаторов, которые выделяли средства для управлений, испрашивали пособия от городов, сословных обществ (в Могилеве) [21, л. 5]. Устройство ОСМ, как правило, стоило дорого. Для общины необходимо было строить либо нанимать большое помещение, где должны были располагаться жилые комнаты для сестер, а также заведения – амбулатория, больница и т. д. Помещение Могилевской ОСМ оценивалось более чем в 30 тыс. руб., Витебской – в 13 500 руб. Дорого стоило имущество, принадлежавшее общинам [7, л. 606; 9, с. 1–2; 20, с. 1–2; 22, с. 1–2; 23, с. 1–2].

Из местных комитетов только Бобруйский комитет пытался собрать капитал на учреждение ОСМ. В 1908 г. он составлял 5892 руб. На образование общины, по мнению экспертов, необходимо было в 2–5 раз больше средств [24, с. 96–97]. В связи с этим комитет по решению общего собрания решил открыть приют для увечных воинов, что увеличило бы популярность отдела и усилило приток пожертвований. Однако в Главном управлении РОКК отменили это решение – поскольку капитал имел «специальное предназначение», он не мог быть использован по другому назначению [24, с. 96–97].

Таким образом, усиливающаяся централизация РОКК способствовала подавлению инициативы на местах.

Основной задачей ОСМ была подготовка резерва сестер милосердия на случай войны или крупных стихийных бедствий. С этой целью при общинах действовали школы подготовки сестер. Из их выпускниц набирались штатные сестры Общины, часть зачислялась в резерв [19, с. 20]. Подготовка проходила в соответствии с программой, утвержденной Главным управлением. Часто на местах программа значительно расширялась (Витебск). В школах будущие сестры изучали основы медицины, русский язык, Закон Божий и некоторые другие предметы [7, л. 609]. Принимали в эти школы исключительно представителей христианского вероисповедания. Считалось, что представительницам других вероисповеданий было не доступно понимание «христианского» милосердия [25, с. 113]. Такое ограниченное понимание целей и задач общества наблюдалось в некоторых странах, хотя международные структуры всячески позиционировали наднациональный и внерегиональный характер деятельности Красного Креста.

Одновременно с обучением сестры работали в местных заведениях здравоохранения, чаще в больницах Приказов общественного призрения (в 1906 г. произошла их реорганизация). Часть сестер ухаживала за больными на домах. Вся эта работа выполнялась за вознаграждение, поступающее в распоряжение учреждений РОКК. Так, в 1894 г. Витебский Приказ общественного призрения выделил для сестер ОСМ 7 вакансий в своих лечебных заведениях с платой каждой сестре 180 руб. за год, плюс сестры получали «столовые» в размере 9 руб. ежемесячно. Это несколько сняло напряженность с трудоустройством сестер в Витебской ОСМ и решило в некоторой степени финансовые вопросы [8, с. 22].

Местные отделы участвовали в ликвидации стихийных бедствий местных масштабов. В 1902 г. значительная часть Бобруйска была истреблена пожаром. Местный Крепостной комитет для потерявших кров жителей открыл бесплатную столовую, работавшую несколько месяцев [26, с. 287–291; 22, с. 6]. Кроме того, в 1894 г. сестры Витебского Местного управления РОКК участвовали в борьбе с эпидемией холеры в Двинске, Режице, Креславке и оставили после себя добрую память и хорошие отзывы начальства [7, л. 611].

С открытием военных действий в 1904 г. на Дальнем Востоке туда была направлена часть сестер из белорусских общин. Только Виленский отряд насчитывал 20 человек [27].

Самые положительные отзывы в местной печати получил такой вид деятельности сестер, как ухаживание за больными на квартирах. Это усиливало популярность ОСМ, сестер приглашали даже в другие города [28, с. 72]. Более того, этот вид деятельности приносил хорошие доходы. Уже в первый год деятельности, в 1894 г., сестры Витебска заработали 190 руб. [8, с. 7]. В Вильно сестры за первый год существования общины заработали 868 руб.

(1888 г.), а в следующем году – 2435 руб., что почти равнялось расходам на содержание общины [27]. В Минске в 1913 г. совокупная оплата сестрам за присмотр больных составила 3216 руб. [19, с. 114].

Заведения, организуемые при ОСМ, изначально предполагалось сделать бесплатными. Со временем за пользование их услугами была назначена незначительная плата. В каждом городе она зависела от местных условий. В 1903 г. Витебская больница и амбулатория ОСМ имели следующие расценки: за посещение врача – 25 коп., за проведенные сутки в общей палате больницы – 1 руб. 50 коп., в отдельной палате – 2 руб. За год прибыль от заведений составила около 6 тыс. руб. [9, с. 2]. В Могилеве в том же году (1903) посещение врача в амбулатории ОСМ стоило 10 коп., причем для самых бедных оно было бесплатным, лечение в больнице, принимавшей только хирургических больных, было также бесплатным [23, с. 2]. Несмотря на платность услуг, число пользовавшихся заведениями РОКК ежегодно превышало несколько тысяч человек.

В мирное время Местные управления и комитеты выдавали пособия увечным воинам и их семьям. Выплаты назначались в том случае, если солдаты не получали пенсии от государства или пособия от других благотворительных обществ. Как правило, число лиц, получавших пособия от РОКК, было невелико, суммы затрачивались незначительные. Витебское Местное управление в 1894 г. назначило пособия 6 человекам на общую сумму 23 руб. [7, л. 608]. Местные комитеты в Быхове и Рогачеве затрачивали на выплату пособий в 1903 г. 172 и 178 руб. соответственно [23, с. 6; 17]. В 1913 г. Могилевское Местное управление на пособия воинам выделяло 200 руб. [10, с. 8–9].

Местные отделы РОКК зачастую были лишены возможности проявлять инициативу в своей деятельности, не согласуя свои действия с Главным управлением, которое было далеко не всегда информировано о местных нуждах. Более того, финансовые злоупотребления в центральном органе управления РОКК так же не способствовали популярности всей организации.

Деятельность местных отделов РОКК на территории Беларуси, в общем, имела положительные результаты. Наряду с подготовкой к военным действиям медицинского персонала из числа местных жителей, местные управления содержали лечебные заведения, помощью которых пользовались ежегодно тысячи небогатых жителей Беларуси. Общество участвовало в ликвидации последствий некоторых стихийных бедствий и эпидемий. Все это поднимало авторитет местных отделений РОКК. Однако как официальное благотворительное общество РОКК имело свойственные им недостатки, которые обуславливались государственной политикой в национальной и религиозной сферах.

Список использованных источников

1. Максимов, Е. Д. Наши Благотворительные ведомства и учреждения, «на особых основаниях управляемые». Императорское Человеколюбивое Общество. Российское Общество Красного Креста / Е. Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1903. – № 2. – С. 151–174.
2. Извлечение из Устава Российского Общества Красного Креста // Вестник Красного Креста. – Март 1908. – С. 158–159.
3. Гогель, С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С. К. Гогель. – СПб., 1908. 145 с.
4. Гогель, С. К. Подготовка к благотворительной деятельности / С. К. Гогель // Трудовая помощь. – 1913. – № 4. – С. 390–403.
5. Налоговые льготы для обществ Красного Креста // Вестник Красного Креста. – 1908. – Январь. – С. 59–63.
6. Общие учреждения губернские // Свод Законов Российской Империи: в 5 кн. / под ред. И. Д. Болтухай-Мордовского, сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Гинцбург. – СПб.: Деятель, 1912–1914. – Кн. 1, т. II: Свод губернских учреждений. – 1912. – Т. XVI. – С. 1–209.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42347. – Л. 431–679. О разрешении к печати типографиями объявлений, отчетов и т. п. по городским общественным учреждениям и разным обществам.
8. Отчет Витебского Общества Красного Креста, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества за 1894 год. – Витебск: Губ. тип., 1895. – 33 с.
9. Витебская губерния // Благотворительность в России: в 2 т. / Составлено Собственною Ею Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2: Список благотворительных учреждений. – С. 1–12.
10. Отчет Могилевского Местного Управления Российского Общества Красного Креста за 1913 год. – Могилев-на-Днепре: Губ. Тип., 1914. – 21 с.
11. Устав о паспортах // Свод Законов Российской Империи: в 5 кн. / под ред. И. Д. Болтухай-Мордовского, сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Гинцбург. – СПб.: Деятель, 1912–1914. – Кн. 4, Т. XIV: Уставы о паспортах, о Пресечении и Предупреждении Преступлений и др. – 1914. – Т. XVI. – С. 1–64.
12. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42361. – Л. 6–28. Дело по циркуляру МВД от 30 января 1892 г. о предоставлении сведений и отчетов о деятельности благотворительных обществ и учреждений ведомства МВД.
13. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5523. – Л. 1–3. О разрешении Бобруйскому крепостному комитету РОКК устроить лотерею-аллегри на сумму 1500 рублей.
14. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7950. – Л. 1–175. Отчеты и уставы благотворительных и пожарных обществ.
15. Адрес-Календарь // Памятная книжка Виленской губернии на 1902 год / ред. Г. Хотунин. – Вильно, 1901.—330 с.
16. Адрес-Календарь // Памятная книжка Витебской губернии на 1905 год. – Витебск, 1905. – 263 с.
17. Обнинский, В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II / В. П. Обнинский; ред. С. С. Волка. – М.: Республика, 1992. – 288 с.
18. Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: в 3 т. / А. Г. Шляпников. – М.: Политиздат, 1992. – Т. 1. Канун семнадцатого года. – 383 с.
19. Отчет Попечительного Совета Минской Общины сестер милосердия Красного Креста за 1913 год. – Минск: Губ. Тип., 1914. – 136 с.

20. Гродненская губерния // Благотворительность в России: в 2 т. / Составлено Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2: Список благотворительных учреждений. – С. 1–13.

21. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1.– Д. 1387. – Л. 1–5. Об учреждении в гор. Могилеве Дома Трудолюбия.

22. Минская губерния // Благотворительность в России: в 2 т. / Составлено Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2: Список благотворительных учреждений. – С. 1–18.

23. Могилевская губерния // Благотворительность в России: в 2 т. / Составлено Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2: Список благотворительных учреждений. – С. 1–21.

24. Деятельность Главного Управления. Бобруйский местный комитет РОКК // Вестник Красного Креста. – 1908. – март. – С. 96-97.

25. Разные вопросы // Вестник Красного Креста. – 1908. – Март. – С. 113–114.

26. Российское Общество Красного Креста в 1902 году // Трудовая помощь. – 1903. – №2. – С. 287–291.

27. Исторический обзор деятельности местных учреждений Красного Креста со времени их основания по 1908 год. – СПб.: Тип. В. С. Киршбаума, 1911. – 117 с.

28. Периодическая печать о Красном Кресте // Вестник Красного Креста. – 1908. – май. – С. 72–80.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

В. И. Яковчук

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

V. Yakauchuk

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94(476)

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ORGANIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN THE STATE OF BELARUS: PAST AND PRESENT

В статье рассматривается исторический опыт организации контрольной деятельности в системе государственного управления Беларуси на разных исторических этапах развития ее государственности. Исследуются теоретические аспекты контрольной деятельности, эволюция государственных контрольных органов, раскрывается механизм организации контрольной деятельности в советский период белорусской государственности и на современном ее этапе. На основании изучения исторического опыта предлагаются меры по совершенствованию контрольной деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: история; государство; контроль; управление.